

Особенности мифологизации антисоветской деятельности: история репрессированного С.Е. Барвинского (Усика)

Скус О.В.,

кандидат исторических наук,
доцент (Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, г. Умань, Украина)

УДК 94(477.46)(092)

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5063-451X>

Researcher ID: D-7651-2019

Features of the mythologization of anti-Soviet activity: the history of the repressed S.E. Barvinsky (Usyk)

SKUS Olga – Ph.D. (History),

associate professor of History of Ukraine Chair,

Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University,

Аннотация

Духовный поводырь народа – интеллигенция подверглась наиболее разрушительного воздействия во время масштабных политических репрессий в конце 1920-х – в течение 1930-х гг. Было уничтожено мощный интеллектуальный потенциал украинского народа, а «новая советская» интеллигенция использовалась как идейный инструмент в воспитании классового общества с политической стереотипным сознанием. В статье отражены результаты исследования жизненного пути репрессированного НКВД в начале 1930-х гг. Директора Уманского плодоягодного института – Степана Евтихиевича Барвинского (Усика). На основе анализа архивно-уголовного дела установлено активную партийную работу с 1919 г., Однако во время «чисток

партии» в 1933 году. Он был обвинен в антисоветской деятельности и арестован НКВД.

Ключевые слова: политические репрессии, С. Барвинский (Усик), обвиняемый, следствие, уголовное дело.

Abstract

The spiritual leader of the people - the intelligentsia was most devastatingly influenced by large-scale political repression in the late 1920s - during the 1930s. The powerful intellectual potential of the Ukrainian people was destroyed, and the "new Soviet" intelligentsia was used as an ideological tool in the upbringing of a class society with political stereotypical consciousness. The article highlights the results of the study of the life path of the repressed NKVD in the early 1930's by the director of the Uman Fruit and Vegetable Institute – Stepan Eutychiiovych Barvinsky (Usyk). On the basis of the analysis of the archival-criminal case, active party work was established since 1919, but during the "purges of the party" in 1933 he was accused of anti-Soviet activity and arrested by the NKVD.

Keywords: political repressions, S. Barvinsky (Usyk), accused, investigation, criminal case

Несмотря на многочисленность имеющихся научных, публицистических и документальных изданий, уровень заинтересованности в исторических исследованиях политического террора в Украине XX в. возрастает. Поиск путей модернизации культурного пространства сопровождается переосмыслением исторических событий, повлиявших на процессы формирования украинской нации. В связи с этим, используем биографический подход исторической памяти для предоставления индивидуального характера исследованию и раскрытию трагического дискурса украинской истории.

Речь идет о репрессированных представителях интеллигенции Умани, среди длинного и еще неполного списка которых значительную часть занимают педагоги и ученые. Среди них – Барвинский (Усик) Степан Евтихиевич, который в начале 1930-х гг. занимал должность директора Уманского плодоягодного института (ныне – Уманский национальный университет садоводства) [11, с. 10–11]. С. Барвинский родился в 1891 г. в с. Буцин Ковельского уезда на Волыни (ныне – Польша) [4]. Как он сам отмечает в автобиографии, его родители были «бедными, неграмотными крестьянами, которые имели полдесятины приусадебной земли» [1]. Оставшись в пятилетнем возрасте без отца, закончил сельскую трехлетнюю церковно-приходскую и двухклассную земскую школу. С 12 лет работал наемным работником в помещичьей экономии на полевых и садово-огородных работах. В течение года служил у лесника удельного ведомства Волынской губернии, где получил опыт лесоразработки и огородничества.

С 1910 г. С. Барвинский занимается ремонтными работами на железной дороге в г. Ковеле. Знакомится с нелегальной политической литературой, участвует в дискуссиях молодежного рабочего кружка. Его членов, в том числе и С. Барвинского преследует жандармерия и следствием становится увольнение с работы. Впоследствии, в 1912 г. С. Барвинский переезжает в Киевскую губернию (с. Христиновка, ст. Звенигородка, Уманский район), пытаясь избежать военной службы и преследований царской охраны. Наконец, из-за последних, пришлось пойти в армию, где пробыл с 1915 г. до сентября 1917 г. На протяжении шести месяцев служил рядовым, закончил трехмесячные курсы военных телефонистов. Далее служит телефонистом в штабе полка. После шестимесячного обучения на военных метеорологических курсах год пробыл наблюдателем на метеорологической станции, получил звание ефрейтора.

По возвращении с военной службы находился у родителей своей жены (Монастырищенский район) и участвовал в сельской земкомиссии, распределяя

помещичью землю между крестьянами. За это преследовался экспедиционными отрядами Гетманщины и поэтому переехал в г. Умань. В 1919 г. С. Барвинский вступает в партию Уманской организации под фамилией Усик и устраивается экспедитором Ревкома, позже работает в Информотдела. Как указано в автобиографии, к революционной деятельности и политической работе «впервые приступил на фронте, во время империалистической войны – читал «Окопную правду» и другую политическую литературу среди солдат-связистов» [1].

Как показал анализ архивно-уголовного дела, во время отступления большевиков в августе 1919 г. в период наступления Деникина, С. Барвинский (Усик) был оставлен секретарем парткома (Казаковым) для подпольной работы в распоряжение руководителя подполья Карпинского. 27 ноября 1919 г. был арестован деникинской контрразведкой и заключен на 33 суток в Уманской тюрьме. В последствии С. Барвинский (Усик) заболел тифом и был переведен под конвоем в военный госпиталь, откуда ему удалось бежать.

После окончательного установления советской власти на Уманщине, С. Барвинский (Усик) выполнял специальные поручения на Губсудовых сессиях. Представлял сторону обвинения, по партийной линии проверял знания и состояние сельских партийных организаций, проводил ревизии в Окружных советских и кооперативных учреждениях и др. В 1923 г. С.Е. Барвинский (Усик) политпроверкой был зачислен к 2-й категории с выводами относительно склонности работать в сельскохозяйственной кредитной кооперации, лесничестве и судебных учреждениях.

В течение 1932-1933 гг. С. Барвинский (Усик) занимал должность директора Уманского плодоягодного института. Во время «чистки» кадров, был обвинен во вредительстве, устройстве на работу в институт и в совхоз «вражеских классовых элементов, расстановке их на ответственные участки». На С. Барвинского (Усика) завели дело, в протоколе Уманской районной

комиссии чистки партии, организации Уманского плодоягодного института отмечалось следующее: «Барвинский (Усик) вступил в партию с целью провокаций, выдал Уманскую подпольную организацию коммунистов, которые были расстреляны деникинской контрразведкой. С приходом большевиков Барвинский-Усик оформляется как член партии-подпольщик по фамилии Барвинский и скрывает до момента чистки, что он имеет фамилию Усик. В должности директора института он занимался вредительством. Продукты массово разворовывались, вывозились партиями Наркомзема в облздрав, в результате чего материальная база института была подорвана. В институте были контрреволюционные проявления, как случаи выкалывание глаз вождям на портретах, срывание лозунгов и плакатов, выступали против Сталина и т.п. Барвинский-Усик занимался притеснениями, буквально терроризировал наиболее активных коммунистов, выступавших против беспорядков, которые происходили в институте» [2]. На основе вышеизложенного комиссия постановила С. Барвинского (Усика), как «предателя, провокатора-вредителя исключить из партии», а его дело передать на рассмотрение следственным органам.

Кроме того, этой комиссией во главе с председателем Мулерес проводилась так называемая самопроверка партийной работы в институте, результатом которой стал вывод о неудовлетворительной работе партийной ячейки заведения. Раскритиковали учебную и научно-исследовательскую работу, в частности указывали на «... засоренность программ и отдельных дисциплин буржуазно-идеалистическими концепциями, игнорирование материалистической диалектики и искажения взглядов классиков марксизма», «... методологические основы научно-исследовательского процесса не возвышенные на принципиально-теоретическую высоту, особенно по комплексной обработке тем» [3, л. 9]. В общем, такие события в начале 1930-х гг., в условиях «социалистической реконструкции сельскохозяйственного

производства», происходили во всех образовательных и научно-исследовательских учреждениях страны. В неудачах, слабом материальном положении, невыполнении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства УССР, обвиняли прежде всего ученых.

В обвинительном акте по делу о инкриминировании бывшему директору Уманского плодоягодного института С. Барвинскому (Усику) осуществления преступных действий предусмотренных ст. 54-13 УК УССР указано следующее: «Дело возникло на основании данных, поступивших в Уманское РО ГПУ о том, что бывший директор Уманского плодоягодного института, бывший член КП(б)У, вычищен из партии при чистке в 1933 г., С.Е. Барвинский (Усик), будучи оставленным в 1919 г. партийным руководством г. Умани для подпольной работы при деникинцах, выдал их контрразведке ряд партийцев-подпольщиков, которые были контрразведкой расстреляны» [5, л. 280].

Осуществленным по делу следствием было установлено: «Вернувшись из империалистической войны на Уманщину, Усик-Барвинский будучи совладельцем ресторана в г. Умань, периодически посещал деревни Новоселка-Умановка и Княжую-Креницу Монастирищенского района, где проживали родственники его жены Янишевский. Бывая в этих селах в годы гражданской войны, в период обостренной борьбы политических банд с советскими частями, будучи по убеждениям петлюровцем, он среди крестьян проводил агитацию против советской власти и призывал их к вооруженной борьбе с ней. Занимая определенное положение в петлюровских кругах, Усик-Барвинский в то же время был связан с активно действующим тогда на Уманщине бандой Осауленко через активного участника этой банды Крушлинского. Последнюю встречу и деловой разговор о деятельности банды он имел после разгрома банды и отступления ее из-под Умани от наступающего советского отряда. Изложенный факт о встрече Усика-Барвинского с Крушлинским подтверждает, что указания «идейного руководства» банда получала от первого. В период оперирования

банды Осауленко Усик-Барвинский своему тестю Янишевскому привозил различные предметы и вещи, которые продавали на базарах его теща и жена. Эти факты подтверждены показаниями свидетелей: Крушлинского Моисея Трифоновича, Ротаенко Антона Павловича, Хливного Степана Самойловича, Хоменко Игната Трофимовича, Фельдверга Хаима Пинхосовича, Трояновского Михаила Антоновича, Тычинина Михаила Григорьевича.

После разгрома основных сил Петлюровщины и восстановления советской власти на Уманщине, скрывая различными путями свою причастность к петлюровщине, Усик-Барвинский устроился на работу в советские органы, а позже вступил в компартию, изменив в то же время свою настоящую фамилию Усик на Барвинский. Юридически оформил только в 1925 г. В 1919 г. во время эвакуации партийных и советских организаций из г. Умани из-за наступления деникинцев, он из города не уезжает, остается по личным соображениям и добивается получения от бывшего секретаря парткомитета Козакова задачи в подполье. Устроился при содействии своего родственника, бывшего петлюровца Горячковского Александра Имануиловича в военный госпиталь. Работая военкомом, он вместе с Горячковским, который в то время находился в его распоряжении, грабили госпитальное имущество. В результате ограблений госпиталь был сожжен явно с целью сокрытия совершенных преступлений. Через 2 месяца он был арестован деникинской контрразведкой и передал ей явку подполья через провокатора Пичневич. Изложенные данные подтвердили ряд свидетелей (Скоробреха, Дидур, Валевиц, Портной, Ленна, Поляруш, Загородний). После отступления деникинцев С. Барвинский-Усик явившись в партийный комитет, встал на учет как партиец, который не имеет соответствующих документов. Позже оформляется в партии и получает назначение на ответственные работы. Занимая в 1922–1924 гг. в г. Умани ответственные посты, Барвинский-Усик пользовался доверием в антисоветских кругах и способствовал отдельным представителям скрывать свое прошлое.

Заняв в 1932 г. должность директора Уманского плодоягодного института, Барвинский-Усик начал принимать в институт и группировать вокруг себя классово враждебных элементов. Он устроил к себе на работу своего шурина, петлюровца Янишевского и других. В то же время всячески терроризировал и пытался выжить из института партийцев. Он своим руководством довел институт до предела разрухи, а также нанес ему значительный материальный ущерб» [5, л. 282].

В дальнейшем, в ходе предварительного следствия С. Барвинский (Усик) свидетельствовал, что за несколько дней до окончания эвакуации, бывший председатель Ревкома Ковган дал ему деньги и ведомости на выдачу сотрудникам зарплаты. В качестве свидетеля этого факта он назвал бывшего бухгалтера Ревкома Волоха, который «во время допроса и очной ставки с Барвинским (Усиком), категорически отрицал этот факт и утверждал, что деньги сотрудникам выдавались только при его, Волоха непосредственного участия» [5, л. 283]. Активность С. Барвинского (Усика) в пользу советской власти в период 1918–1919 гг. не подтверждали и другие свидетели, на которых он ссылался (Геренштейн, Загородный, Розенфельд, Скорбь, Найда, Малиновский, Крук, Климовицкий).

Заключительная часть обвинительного заключения содержит следующее: «По хозяйственным преступлениям в институте в октябре 1933 г. Барвинский-Усик по ст. 97 и 99 УК УССР был осужден Уманским нарсудом на 4 года лишения свободы в отдаленных краях Советского Союза – за то, что в годы гражданской войны в период обостренной борьбы политических банд с советскими частями активно боролся против советской власти. В 1919 г. через провокатора Пичневича выдал деникинской контрразведке ряд коммунистов-подпольщиков, которые были расстреляны. Борьбу с советской властью он продолжал и будучи в рядах компартии, которую обманывал до момента последней чистки, то есть до осени 1933 г., что предусмотрено ст. 54-13 УК

УССР, а поэтому в соответствии ст. 204 УПК УССР данное дело направляется Уманскому участковому прокурору на предмет передачи виновного в суд» [5, л. 285]. Обвинительный акт по делу С. Барвинского (Усика) подписан оперуполномоченным Секретно-политического отдела Куприяновым и утвержден руководителем Уманского районного управления НКВД П. Ленским.

С. Барвинский (Усик) во время проведения предварительного следствия содержался под охраной в Уманской тюрьме до 1934 г. Обвиняемый в преступных действиях по ст. 54-13 УК УССР (активная деятельность против революционного движения при царизме и во время гражданской войны: расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства) – виновным себя не признал. С. Барвинский за другими материалами следствия объяснил, что он действительно, сошелся с участниками революционного кружка и порой присутствовал на чтениях революционной литературы, но революционную деятельность кружка он не предвидел. Относительно заявления во время чисток кадров в Украинском плодово-ягодном институте, он показал, что вообще не был арестован вместе с членами кружка. Кроме того, С. Барвинский (Усик) утверждал, что во время наступления Керенского, он революционной деятельности не осуществлял, как говорится в его автобиографии. Также он отрицал свои связи как с петлюровцами, так и с боротьбистами, что под разными лозунгами действовали в 1918–1920 гг. [10].

Во время досудебного следствия к делу были привлечены 27 свидетелей, в том числе и жена С. Барвинского (Усика) – Барвинская Мария Викторовна [9]. В основном их показания не совпадали с объяснениями арестованного. В дальнейшем, как показывает анализ архивных материалов, дело попало на рассмотрение в сектор прокуратуры по спецделам Народного комиссариата юстиции (НКЮ) УССР, который в 1934–1936 гг. осуществлял прокурорский надзор за деятельностью органов ГПУ-НКВД [6].

В постановлении заместителя прокурора по спецделам УССР Л. Мальцева от 25 августа 1934 г. отмечается следующее: «Ознакомившись с делом Усика-Барвинского С.Е. по ст. 54-13 УК и с обвинительного выводом Уманского райотдела УГБ НКВД нашел, что: 1) материалами дела преступления, инкриминируемые Барвинскому – не подтверждены; 2) хотя с признаний ряда свидетелей установлены дружеские связи Барвинского с бывшим петлюровским офицером Горячкивским, а также вызывают некоторые сомнения обстоятельства побега Барвинского из военного госпиталя во время его ареста деникинской контрразведкой, но факт провокационной деятельности Усика-Барвинского и выдачи им рабочих коммунистического подполья контрразведке ничем не доказан; 3) таким образом достаточных оснований для предания Барвинского суду – нет. Поэтому, руководствуясь ст.197 ч.2 и п.2 ст. 223 УПК постановил: дело по обвинению Усика-Барвинского С.Е. по признакам преступления, предусмотренного ст. 54-13 УК – закрыть» [7].

Таким образом, обвиняемый во «вредительстве» и «провокационной деятельности», приговоренный Уманским Народным судом к 4 годам лишения свободы в отдаленных краях СССР, С. Барвинский (Усик) почти год находился под следствием Уманского районного отдела ГПУ до закрытия дела заместителем прокурора за отсутствием достаточных доказательств преступных действий. Дальнейшая судьба С. Барвинского (Усика) неизвестна.

Литература:

1. Автобиография Барвинского Степана Евтихиевича // Государственный архив Черкасской области (далее - ГАЧО). Ф. р. 5625. Оп. 1. Д. 6118. Арк. 186-187.
2. Выписка из протокола Уманской районной комиссии чистки партии, организации Уманского плодоягодного института // ГАЧО. Ф. р. 5625. Оп. 1. Д. 6118. Арк. 4-6.

3. Выводы о состоянии и работе партколлективу Уманского учебного плодоягодного комбината // ГАЧО. Ф. р. 5625. Оп. 1. Д. 6118. Арк. 7-11.
4. ГАЧО. Ф. р. 5625. Оп. 1. Д. 6118 [Дело № 595 по обвинению Барвинского Степана Евтихиевич по ст. 54-13 УК УССР 30 октября 1933 г. - 27 августа 1934 г.]. 299 л.
5. Обвинительное заключение по делу С.Е. Барвинского (Усика) // ГАЧО. Ф. р. 5625. Оп. 1. Д. 6118. Арк. 280-285.
6. Окипнюк В. Штатная структура и персональный состав прокурорского надзора за органами государственной безопасности советской Украины в 1920-1930-х гг. Из архивов ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2011. № 2. С. 137-183.
7. Постановление заместителя прокурора в спецсправах УССР от 25.08.1934 г. // ГАЧО. Ф. р. 5625. Оп. 1. Д. 6118. Арк. 294.
8. Реабилитированные историей. Черкасская область: научное издание. Кн. 7 / Председатель П.Т. Тронько. Черкаassy: Изд. Чабаненко Ю.А., 2010. 654 с.
9. Список лиц, подлежащих вызову на судебное заседание по делу С.Е. Барвинского (Усика) // ГАЧО. Ф. р. 5625. Оп. 1. Д. 6118. Арк. 244.
10. Шаповал Ю.И. «Контрреволюционной боротьбистской организации» дело 1935. *Энциклопедия истории Украины*: в 10 т. / редкол.: В.А. Смолий (председатель) и др. ; Ин-т истории Украины НАН Украины. Киев: Науч. мысль, 2009. Т. 5: Кон-Кю. С. 106.